

Конечно... Все, чего она хотела, это переспать с ним.

Однако... Е Шаогуан задумался о том, насколько простой женщиной была Цзи Мяньмянь, насколько легкомысленно она позволила бы любому переспать с ней?

Е Шаогуан провел руками по всему телу Цзи Мяньмянь. Он полностью ощутил каждый сантиметр ее кожи. Ни один не остался нетронутым. Однако он не чувствовал ни малейшей вины, ни угрызений совести. Единственное, что было в его голове, это противоречивые мысли о том, стоит ли ему спать с ней в тот самый момент.

Е Шаогуан размышлял всего две минуты, после чего протянул руки, чтобы снять с Цзи Мяньмянь лифчик. Его злобе не было предела. Он знал, что размыл, или, в данном случае, полностью уничтожил свои моральные принципы. Как и говорила Янь Цинси. Никто не имел права утверждать, что невиновен, поскольку все прекрасно осознавали свою демоническую природу.

Он хотел лишь полностью уничтожить чистоту Цзи Мяньмянь и воспользоваться ею. Он хотел посмотреть, как долго она сможет сохранять свое драгоценное тело чистым и непорочным.

Глаза Е Шаогуана вспыхнули от тусклого взгляда, который был у него несколько мгновений назад, когда он увидел, насколько впечатляющим было тело Цзи Мяньмянь. В тот же момент он понял, что его очень привлекает ее тело, особенно когда она молчала и почти ничего не говорила. Он больше не мог сопротивляться своим первобытным инстинктам. Он больше не мог сдерживать свою похоть.

Е Шаогуан опустил голову и припал губами к груди Цзи Мяньмянь.

Внезапно из ниоткуда Цзи Мяньмянь пробормотала: "О богиня... Богиня...".

Е Шаогуан сразу же перестал двигаться, услышав ее бормотание. В этот момент услышать, как женщина, лежащая под ним, произносит имя другой женщины, было более оскорбительно, чем услышать, как она обращается к другому мужчине.

Е Шаогуан яростно спросил: "Чем же тебя накормила Янь Цинси, что ты так на ней помешался?".

Цзи Мяньмянь снова пробормотал: "О богиня, я... твой... маленький слабоумный дурак...".

Е Шаогуан ответил язвительным смехом: "Ты не маленькая слабоумная дурочка, ты явно... безмозглая дурочка".

Не желая слышать больше ни звука из уст Цзи Мяньмянь, Е Шаогуан закрыл ей рот рукой.

Цзи Мяньмянь пошевелила губами, нежно касаясь ладони Е Шаогуана.

Поначалу это было игривое действие, однако Е Шаогуан отреагировал волной шока. Его словно ударило током: он резко вскочил, сделал несколько шагов назад, а затем изо всех сил затряс рукой.

На ладони все еще оставались остатки прежних ощущений. На ощупь она была теплой, но в целом онемевшей. Как будто его ударило током.

Е Шаогуан никогда не знал, что самым чувствительным местом в его анатомии являются

ладони. Ему было трудно осознать этот факт, так как он неверяще уставился на свои ладони.

Он поднял другую руку и стал прикрывать рот, чтобы проверить, будет ли такая же реакция. Однако он никак не отреагировал, так как ничего не почувствовал.

Е Шаогуан снова посмотрел на Цзи Мяньмянь. После нескольких мгновений колебаний он протянул руку и приложил ладонь к ее губам...

То же самое чувство, оно было таким же сильным, как и раньше. Е Шаогуан слегка захрипел в ответ, а затем рухнул рядом с Цзи Мяньмянь.

...

Янь Цинси очень хорошо знала о присутствии Юэ Тинфэна, когда он забрался к ней на кровать посреди ночи. Янь Цинси была полностью физически истощена и измотана, поэтому она была слишком уставшей, чтобы беспокоиться о вторжении Юэ Тинфэна. Поскольку их отношения достигли такого уровня близости, и она уже приняла их отношения, если Юэ Тинфэн захочет забраться к ней в постель, то так тому и быть.

Единственное, что беспокоило, так это то, что госпожа Юэ лежала рядом с ней. По мере того, как она обдумывала ситуацию, ее лицо становилось все теплее.

Утром Янь Цинси разбудил телефонный звонок госпожи Мэй.

В растерянном, полусонном состоянии она, очевидно, ответила на звонок госпожи Май. В трубке госпожа Май сказала: "Цинси, тебе сейчас лучше оставаться дома и никуда не выходить. Ты должна избегать показываться на глаза, особенно в общественных местах".

Янь Цинси, услышав это, немного успокоилась. Она хотела сесть прямо, но Юэ Тинфэн крепко обхватил ее за талию. Она не могла освободиться и ответила: "Что происходит?".

Юэ Тинфэн немного отпустил Янь Цинси, получив от нее смертельный взгляд.

Полностью игнорируя ее взгляд, Юэ Тинфэн прижался лицом к груди Янь Цинси и продолжил спать.

Озадаченная отсутствием реакции, Янь Цинси покрутила уши Юэ Тингфэна. Однако в этот момент она услышала тихое хихиканье со своей стороны, повернулась и посмотрела в ту сторону, откуда доносился смех, и увидела, что госпожа Юэ весело смеется и радуется, обнимая свое одеяло.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2189626>